

Антон Кротов
Остров Мадагаскар

Как попасть на Мадагаскар,
как там жить и путешествовать, и сколько это стоит

АНТОН КРОТОВ

**Мадагаскар: практический
путеводитель. Как попасть
на Мадагаскар, как там
жить и путешествовать,
и сколько это стоит**

«Издательские решения»

Кротов А.

Мадагаскар: практический путеводитель. Как попасть на Мадагаскар, как там жить и путешествовать, и сколько это стоит / А. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748079-0

Мадагаскар — четвёртый по размеру остров Земли. Как туда попасть, получить визу, что там есть, как ночевать, как там жить и путешествовать. Особенности общественного транспорта, местная еда, реальные цены на всё, здоровье, безопасность, словарь малагасийского языка, описание основных городов и путей сообщения. С помощью этой книги ваше путешествие по Мадагаскару будет интересней и дешевле, чем сидение дома.

ISBN 978-5-44-748079-0

© Кротов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
История острова	7
География и население	11
Как устроен быт, экономика, хозяйство	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мадагаскар: практический путеводитель Как попасть на Мадагаскар, как там жить и путешествовать, и сколько это стоит

Антон Викторович Кротов

Фотограф Антон Викторович Кротов

© Антон Викторович Кротов, 2017

© Антон Викторович Кротов, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4474-8079-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Далёкий остров Мадагаскар, расположенный к югу от Москвы и к востоку от Мозамбика, привлекает человека, разглядывающего географические карты. В форме следа (отпечатка) огромного ботинка, он представляет собой настоящий континент в миниатюре. В отличие от больших континентов, присоединённых или приближенных друг к другу проливами и перешейками (Берингов пролив, Панамский перешеек, Гибралтарский пролив... проливы между островами Индонезии...) – Мадагаскар ни к чему не «приклеен». Поэтому и бывают на нём редко – билеты дороги, паромов нет, мост или тоннель не проложить...

Благодаря удалённости от всего обитаемого мира (только Антарктида и некоторые микро-острова могут похвастаться ещё большей оторванностью), – на Острове сформировалась непохожая на весь мир фауна и флора, да и жители там не совсем обычные. И тем более необычны их быт и занятия, отличающиеся и от Европы, и от Азии, и от континентальной Африки. К Африке наш остров имеет очень небольшое отношение – разве что в энциклопедиях и на картах Мадагаскар причислен к ней. Реально тут проистекает своя собственная жизнь, погрузиться в которую, вслед за автором, сможет и читатель этой книги.

В этом путеводителе приведены начальные сведения, которые помогут вам спланировать поездку по Мадагаскару, и примерно понять, что он из себя представляет. Конечно, вы должны иметь и свои собственные мозги и источники информации, и дополнять ими ту информацию, что прочтёте в этой книге. Читайте и мои, и другие отчёты в Интернете, и думайте головой!

Эта книга была составлена весной 2014 года, после завершения интересного проекта «Дом для всех на Мадагаскаре». В проекте участвовало более двадцати человек; я благодарен всем им (жителям Дома) за компанию, а также за информацию и опыт, которую нам совместно удалось собрать. Дом на Мадагаскаре действовал три месяца. В том же 2014 году вышло первое бумажное издание путеводителя. Весной 2016 года я ещё раз просмотрел книгу, исправил неточности, курсы валют и некоторые опечатки, теперь получайте издание второе, исправленное.

Я благодарю:

Илью Клеймёнова, живущего на Мадагаскаре, который приютил нас в первые дни, пока мы искали Дом, и рассказал много интересного о стране (кстати, вот его блог – [битая ссылка] <http://adderley.livejournal.com>);

мадам Ланту из Университета Антананариву,

Ивосо, студента, который выполнял у нас неоднократно функции переводчика и помощника,

Владимира Снатенкова, опытного путешественника из Гамбурга ([битая ссылка] www.snatenkov.ru), который прежде нас побывал на Острове и дал нам полезный совет,

а также людей, которые прочитали эту книгу в черновой версии и привнесли свои исправления и дополнения: Игоря Лысенкова, Дмитрия Дубровина, Машу Пронину и Петра Лагуткина. СПАСИБО им всем!

Если какие-то сведения, приведённые в книге, окажутся устаревшими, неточными или неверными, или же вы узнали нечто дополнительное, что может пригодиться читателям последующих изданий, – смело пишите мне на Емэйл: [битая ссылка] krotov_avp@mail.ru, ВКонтакте: [битая ссылка] <http://vk.com/antonkrotov>.

Антон Кротов, 2014—2016.

История острова

Мадагаскар, четвёртый по величине остров планеты, в течение десятков миллионов лет существовал отдельно от Африки и от Евразии. В результате на нём завелась особая местная живность, включая лемуров – эти небольшие животные, похожие не то на обезьян, не то на кошек, сейчас считаются символом Мадагаскара. А вот люди на Мадагаскаре не возникли, и хотя в долинах центральной Африки проточеловек существовал (согласно мнению учёных) уже очень давно – но на Мадагаскар он попасть не мог: переплыть пролив было не под силу, а самолётов не было тогда.

Люди попали на Мадагаскар, примерно, пару тысяч лет назад, занесённые ветрами – но не из Африки, а из Индонезии или Малайзии. Странствуя испокон веку на лодочках среди 17,000 индонезийских островов, местные товарищи поняли, что если загрузиться с жёнами, детьми, курами и семенами на лодку на одном из островов, то можно по воле ветров и течений, со временем, выгрузиться на каком-либо соседнем острове, возможно и необитаемом, и там основать новую колонию людей.

Так они постепенно расселились по всему архипелагу, пока какой-то, уже неизвестный нам, неудачник, не сел на лодку или плот на одном из западных берегов – и его понесло через весь Индийский океан. Мореходы были, конечно, готовы к морскому плаванию и к переезду на новые земли – с собой у них были и домашние куры, и рисовые семена, и орудия древнего труда и рыболовства. Но они, конечно, не знали, что их путешествие так сильно затянется – шли недели, месяцы, а никаких островов на горизонте всё не было. Они бы могли вспомнить плавучие эксперименты Тура Хейердала – но нет, не могли, потому что Тур Хейердал жил и плавал на своих ладьях и плотках через сто поколений после них.

Так что, наверное, очень уж рады были узкоглазые горе-мореплаватели, когда, промокшие от дождей, прожаренные солнцем и просоленные от морских волн, отплёвываясь от рыбных костей и хвостов, переругавшиеся друг с другом («я тебе говорила, держи правей! А ты...») ..., они всё-таки увидели на горизонте берега нового Острова – это и был Мадагаскар! С большим удовольствием они направили к нему своё, порядком размокшее от плавания и отсыревшее судно.

Там они и высадились, и подобно Нюю после потопа, начали тут «с нуля» новую цивилизацию. Это и было первое открытие Мадагаскара. Имена первооткрывателей – не сохранились, но всё было примерно так, как я описал выше.

Действительно, данные генетики и лингвистики подтверждают, что жители нагорий Мадагаскара имеют родство с обитателями Малайско-Индонезийского региона. В малагасийском языке находятся слова с малайскими корнями. Да и по своему лицу и комплекции, коренные малагасийцы похожи на сильно загорелых индонезийцев, а не на негров континентальной Африки.

Первое переселение на остров произошло ещё до того, как в Индонезию пришёл буддизм, а за ним ислам – поэтому никакой мировой религии переселенцы не принесли с собою. А поскольку первопоселенцы были бесписьменными, то история миграции не сохранилась в документальном виде, и дату её нельзя установить с точностью. Также не сохранились архитектурные памятники доисторической поры – всё было соломенное, деревянное, так и сгорело и сгнило за двадцать или двадцать пять веков.

Потом как-то всё-таки приплыли, в небольших количествах, негры с материка, и примешались к жителям острова – образовали некую смесь. И это произошло в бесписьменные времена, но уже ближе к нашей эпохе, может быть в пятисотом году, или раньше.

Ещё несколько веков островитяне жили, постепенно размножаясь, и заселяли остров – примерно до 700—750 года больше никому до них не было дела. В конце первого тысячелетия

Мадагаскар был повторно «открыт» мусульманскими купцами-мореплавателями, которые в то время контролировали весь Индийский океан, занимаясь перевозкой специй, тканей и изделий ремесла во всём регионе от Африканских берегов до Индии, Суматры и Явы.

Первым европейцем, который сообщил нам о Мадагаскаре, был Марко Поло. В далёком XII веке он сообщил своим современникам следующее: *«От Скотры [Сокотры] в тысяче миль на юг остров Мадейгаскар. Живут там сарацины [мусульмане], молятся Мухаммаду. У них четыре шейха, то есть четыре старца, они и правят всем островом. Остров этот, знайте, самый большой и славный в свете. Говорят, в округе он четыре тысячи миль. Народ торговый и ремесленный»*¹.

Современные учёные считают, что Марко Поло что-то напутал, и даже само название «Мадагаскар» он перенёс с сомалийского порта Могадишо – по крайней мере, раньше такое название острова нигде не встречалось, а после Марко Поло именно это название и закрепилось в географии. Однако, как бы то ни было, достоверно известно, что к 1200-м годам и даже раньше, – по северному, восточному и западному побережьям Мадагаскара уже существовали мусульманские поселения.

В средние века мусульмане принесли на остров зачатки цивилизации. И сейчас, по всему Мадагаскару, основное приветствие – Salama, а дни недели официально называются арабским образом: Alahady, Alatsinainy, Talata, Alarobia, Alakamisy, Zoma и Sabotsy. Малагасийский язык записывался арабским алфавитом, до того, как европейцы привезли свой, латинский шрифт. Но мусульманская цивилизация тогда не проникла во внутренние области острова – внутри были разные племена и царства, враждовавшие между собой, путешествия в центр острова были довольно опасны, пока в 1600-х годах там не возникла центральная власть.

В XVI веке произошло четвёртое «открытие» Мадагаскара – уже европейцами, он окончательно появился на европейских картах (под маркополовским названием), и колониальные державы, приватизировавшие половину мира, стали приглядываться и к нему. У русских тоже был шанс колонизировать Мадагаскар, был и такой смелый проект в XVIII веке. Но этот план освоения Острова не был утверждён нашим императорским правительством – так и остались мы со своими Чукотками да Камчатками, с Новосибирскими островами да с Новой Землёй, с Аляской – да продали и её.

Тем временем, с XVIII века, уже начинается история Мадагаскара как более-менее централизованного, единого государства – хотя короли Мадагаскара, сидящие в центре его, никогда не контролировали полностью весь остров. Поэтому тут на побережье возникали, то «пиратские республики» и базы их, то неизвестно что. Нормальных дорог не было, связь была не развита, что и поспособствовало тому, что в XIX веке остров был постепенно колонизирован французами. Другие европейцы тоже пытались закрепиться на Мадагаскаре, но только французам удалось, силой и хитростью, подчинить себе правительство Острова, а потом и всю страну.

Французы постепенно распространили на острове христианство – не только на побережье, но и, большей частью, во внутренних районах острова; построили две железные дороги (Анцирабе – Антананариву – Туамасина, и Фианаранцуа – Манакара) и много колёсных дорог. По ним вовнутрь острова завозились на телегах, заносились на носильщиках из портов – колониальные товары, миссионеры, торговцы, инженеры, бюрократы и военные, а обратно везлась ваниль, гвоздика, другие специи, а также фрукты-овощи к буржуйскому французскому столу.

Как и другие колониальные империи, – французская начала распадаться вскоре после Второй Мировой Войны. Почему-то страны, в которых побывали французы, оказались очень бедными, а хозяйство их оказалось в упадке. Или французы специально захватывали самые странные части мира (Чад, Центральная Африка, Мадагаскар, Коморы...), или же хозяйство

¹ Марко Поло, «Книга о разнообразии мира», гл. CXCI.

там портилось уже в результате нашествия французов. У нас вот и Москва в 1812 году сгорела, не случайно же, тоже из-за них. А как ушли французы, так ничего не горит у нас в таком количестве, зато осталось у нас надолго преклонение перед французами и повальное увлечение французским языком – среди нашей аристократии в XIX веке. И там, на острове – тоже.

Меньше чем за сто лет французы успели христианизировать страну, привить малагасийской элите свой язык, посадить их (элиту) на блага цивилизации и на колониальные товары, организовать строительство шоссе и железных дорог, поучаствовать в Первой и Второй мировых войнах (Мадагаскар не был, однако, захвачен никем иным, в связи со своей удалённостью), обустроить более-менее Антананариву как столицу и несколько других основных городов, наладить между крупнейшими городами почтовое и самолётное сообщение. Крупные сооружения – железнодорожные мосты, пресноводный канал Пангалан, основные церкви и здания в столице – были в целом завершены, и это был, наверное, пик экономического развития Острова.

В послевоенные годы французы поняли, что дальнейшие инвестиции в крупные колонии, типа Алжира, Мадагаскара, Чада и ЦАР уже им не по карману, да и пользы от этих колоний было не очень много – перец да корица, ваниль да гвоздика, да вот ещё статус Великой Империи с Заморскими Частями. Франция начала поспешно от колоний избавляться – для статуса Империи и для военно-морских баз достаточно иметь небольшие, не очень дорогие мини-колонии – Французская Гвиана в Южной Америке, да остров Майотта, да Реюньон рядом с Мадагаскаром – примеры тому. Малагасийцы получили независимость (в 1960 году), и всё построенное за предыдущий век начало постепенно разрушаться. Экономические же связи с бывшей метрополией остались, и товары для роскошной жизни продолжали поступать из Франции на Мадагаскар, услаждая чиновников и богачей. Простой народ как жил в хижинах и сеял рис, так и продолжал это делать.

Статус Страны-Хозяйки попытался перехватить СССР. С 1970-х годов Мадагаскар считался «развивающейся страной социалистической ориентации». Москва активно помогала таким странам – суммарно, несколько тысяч малагасийцев у нас научилось разным наукам, СССР порождает русскоговорящих инженеров и ветеринаров, да и сами советские специалисты работали на Острове в большом количестве. Огромное посольство России / СССР, занимающее целый квартал, в котором и нынче работает аж 300 человек, – наследие той дружбы. Однако, наша страна находилась уже на излёте своих возможностей, и никакие новые проекты – железные дороги, автодороги, большие заводы – так и не были сооружены при советском участии.

Остатками нашей дружбы служат – кафедра русского языка в Антананаривском Университете, «авеню Ленина Владимира Ильича Ульянова» (именно так!) к северу от центра столицы, шесть-семь тысяч русскоговорящих малагасийцев – которые будут вам попадаться не только в Тане, но и в других крупных городах страны, – и уважительно-доброе отношение, когда на вопрос «откуда вы» вы будете отвечать «Советик». Именно Советик, с ударением на «и», такими мы и запомнились малагасийцам, хотя с момента распада Союза прошло уже почти 25 лет.

С 1991 года Мадагаскар получил, наконец, полную независимость – насколько это возможно в современном мире. Президенты меняются относительно демократическим путём, правительство обещает привести страну и народ к светлому будущему, а Мадагаскар стойко держится в последней десятке самых бедных стран планеты. Большая часть населения живёт, не пользуясь электричеством и автотранспортом, ходят пешком из хижин на свои поля, выращивают рис – по потреблению риса именно малагасийцы находятся на первом месте в свете (150 кг на человека в год!). Иногда они ходят на базар, продают рис или овощи и покупают что-то самое необходимое в свои хижины, готовят еду на древесном угле или на дровах, ... жизнь

на селе нисколько не меняется, здесь всё то же самое, что и сорок, и сто лет назад. Что же касается городов, где проживает меньшая часть людей – там всё выглядит более оживлённо, но многие люди вам скажут, что страна проживает последние остатки былой инфраструктуры, построенной до 1970-х годов, что дороги, мосты, водопровод и всё вообще в стране плохо и разваливается, а виновато в этом, конечно же, правительство Острова. Ну, в этом своём отношении малагасийские горожане чем-то похожи на нас, на жителей СНГ.

Религиозный состав малагасийцев такой: большая часть – христиане, принадлежащие – одни католической церкви, другие – разным прочим церквям и сектам; около 5—10% – мусульмане, оставшиеся придерживаются местных верований, переплетающихся с официальными большими религиями. Каждое воскресенье христиане, одев лучшие из имеющихся одежд, дружно отправляются в церковь (мусульмане – в пятницу – в мечеть), твёрдо веря, что только Всевышний может вывести Остров и его обитателей из той разрухи и болота, в котором все сейчас они находятся. Если уж ни малагасийские короли с длинными именами, ни колонизаторы-французы, ни могущественные Советы, ни демократически избираемые местные президенты... не смогли наладить на острове нормальную жизнь – вся надежда только на Бога, который может вмешаться – и одним словом отремонтировать всё.

География и население

Мадагаскар – четвёртый по размеру остров Земли (после Гренландии, Новой Гвинеи и Калимантана). Его площадь – 587 тыс. кв. км., что чуть меньше площади Украины и примерно соответствует площади бывшей колониальной хозяйки – Франции.

Центральная часть острова – пологие, зелёные горы, высотой, как правило, от 800 до 1500 метров (максимальная высота – 2876 метров). Снежных вершин на Мадагаскаре нет, хотя в зимние ночи на вершинах гор может отложиться временный снег и иней.

Отсюда, с центрального нагорья, стекает к морю дюжина рек, которые по пути принимают в себя сотни речек и ручьёв, и становятся достаточно полноводными и бурными. Все эти реки – главная природная сила для экономики острова, не имеющей ни АЭС, ни нефти, ни газа. Реки спускаются вниз, от них отделяются тысячи каналов, ведущие на миллион рисовых полей; вода заливают рисовые поля, произрастает главная Еда острова. Прямо в рисовых полях, в прудах и в речках, крестьяне разводят и вылавливают мелкую рыбёшку, и потом её сушат, как приправку к пище. Большие, но не очень бурные реки служат транспортными артериями там, где не проложены дороги – ежедневно крестьяне снуют по этим речкам и каналам в крупные сёла на базар, и обратно. Несколько рек перегорожены, ещё в колониальные времена, плотинами – имеется несколько водохранилищ и гидроэлектростанций со старым и ветхим французским оборудованием. Оно иногда ломается, как и всё остальное.

На острове есть несколько озёр. Самое крупное – озеро Алаотра, размером с Москву (в пределах МКАД), остальные – небольшие. Таких водоёмов, как Байкал, Танганьика и озеро Виктория, на Мадагаскаре нет. Имеющиеся озёра имеют, обычно, пологие берега, и в сухой сезон сильно мелеют, превращаясь частично в болота.

С каждым годом уровень озёр, полноводность рек, количество воды на Острове понемногу снижается – виновата повсеместная вырубка лесов, опустынивание и расход воды на рисовые поля (вода не успевает добраться до основной реки, как уже испаряется через поле). Но до водяной катастрофы ещё далеко – дожди тут довольно сильные, и воды больше, чем в соседней «материковой» Африке.

Кроме основного острова Мадагаскар, к одноимённому государству относятся ещё несколько небольших островочков рядом с большим островом. Это курортные острова Нуси-Бе (к северо-западу от основной «Мад-земли») и Нуси-Бураха, он же Сент-Мери (к северо-востоку от «Мад-земли»). Они маленькие, дорогие, курортного свойства; многие иностранцы приезжают туда отдохнуть, нырять, плавать; цены на жильё, транспорт и еду тут повышенные, как и везде, где распространяются «белые мистеры». На оба острова летает самолёт из столицы, а также есть паромы с берега.

Есть и другие островочки, менее «раскрученные» и менее цивилизованные.

Население Мадагаскара сейчас – около 22 миллионов человек. За последние сто лет (1910—2014) население возросло примерно в десять раз. За предыдущие сто лет (1810—1910) население возросло только в два раза (с 1,5 до 2,5 миллионов). Так что даже захват колонизаторами не смог задуть самовоспроизводящие силы малагасийского народа!

Основная часть населения – дети и молодёжь до 16 лет. Среднее число детей у одной женщины – шесть; в городах бывает два или три; в деревнях может быть и девять-десять. Детская смертность довольно велика, но компенсируется бурной рождаемостью. Средняя продолжительность жизни – лет под шестьдесят; а люди очень пожилые (кому, на вид, за 80) встречаются редко. Миграция из деревень в город происходит постоянно; города, особенно столица,

растут с большой скоростью; число бедняков и богачей в Антананариву непрерывно увеличивается, хотя бедняков больше.

Бедность на Мадагаскаре – это настоящая бедность, а не как у нас в России говорят «мы все тут нищие»: на Острове много настоящих нищих, у которых нет ни дома, ни обуви, ни денег, ни работы, ни надежды на пенсионное обеспечение, ни идей об дальнейшем улучшении своей судьбы. Социальных пенсий для всех тут нет, «материнский капитал» не выдают – дети и есть твой материнский капитал сам по себе; нету и других государственных благ: домов престарелых, проездных для ветеранов, пособий по безработице и безделию – тоже нет².

Богатство тут тоже резкое – кто богат, тот по-настоящему богат, и зарабатывает больше, чем тысяча бедняков. Раскрутиться и разбогатеть тут можно быстрее, чем в благополучной Европе, – примерно как в России годах в 1990—1992: всё продаётся, всё покупается, но есть и риск, и разные неизвестные заранее факторы, которые вскрываются только по ходу дела! Можно так же быстро и профукать весь капитал, если он был.

Все коренные жители Мадагаскара, малагасийцы, называются, между собой, «гаси». Между собой эти «гаси» делятся на два десятка племён. Они немножко различаются между собой – языком-диалектом, цветом и формой лица, типом жилищ. Местные жители, и те, кто пожил на Острове долго, уже выучили различия между основными племенами и разные слова приветствия, которые они используют. Между некоторыми группами людей имеются конфликты, которые укоренились в многовековой истории, и сейчас иногда всплывают при выборах и политической борьбе (типа «этот наш, а тот – совсем не наш»).

Все диалекты и местные наречия – бесписьменные. В школах обучают официальному малагасийскому языку, который когда-то был распространён в центральных нагорьях Острова. Сейчас почти все люди уже знают этот основной малагасийский язык, а путешественнику вдаваться в местные межплеменные различия не обязательно.

Коренные народности Мадагаскара немножко завидуют белым, которых называют «ваза́». Также они недолюбливают «Корана» – людей азиатского происхождения, в основном мусульман, за их предприимчивость (буддисты, впрочем, тоже называются «корана»), и китайцев – за то же самое. Всех «узкоглазых» – китайцев, вьетнамцев, камбоджийцев, корейцев, японцев и т.д., малагасийцы зовут «синуа» (звучит как сну). От французского «шинуа» *chinois*. (Все негры материковой Африки тут называются «африкян»).. Наверное, не любили бы и евреев, если бы такие встречались на острове. Проявляется это в быту – бывает, что для «бледнолицого» и цену назовут повыше, и товар всучат не самый полезный, а если у вас есть местный самовозникший «гид» или помощник – он может объединиться с местными жителями, на почве совместного вытряхивания копеек из вас.

Но при этом «гаси» не против были бы сами стать «белыми», «ваза́», и с удовольствием используют всякие предметы белого человека – от одежды до мобильного телефона, что они сумели купить или достать. Если местная женщина ходит и встречается с «ваза», то это не ухудшает, а повышает её положение в обществе.

Многие рассказывают, что на Острове до сих пор распространено, неофициально, рабство. Конечно, вы не встретите рабов в цепях, как на картинках из истории Древнего Рима, по простой причине: цепь тут стоит дороже, чем сам человек! Поэтому цепей нет, но, бывает, какой-то мужичок попадает в рабство за долги к своему более предприимчивому односельча-

² Все официальные работодатели обязательно делают отчисления в государственный пенсионный фонд. Он называется CNAPS (Caisse Nationale de Prévoyance Sociale). Для работников частных компаний пенсионный возраст: 55 лет – женщины, 60 – мужчины. Для госслужащих: 60 – женщины, 65 – мужчины. Пенсию выплачивают раз в квартал. Сумма зависит от зарплаты и рабочего стажа. Но к труженикам полей, торговцам на рынке, рикшам и прочим пролетариям это не относится.

нину или родственнику, и работает на него бесплатно, чисто за кров и еду, а уйти не может, да никто его в этом селе уже и даром не возьмёт. Таким же образом, за пищу и угол для сна, могут работать многие молодые люди, подростки и вообще дети – не только на огороде или в лавке своих родителей, но и у других своих более богатых родственников, знакомых. Бывает, что женщина подсовывает, сдаёт или продаёт своего ребёнка человеку, который сможет его содержать – и тот человек и эксплуатирует малолетку в качестве продавца, или работника на поле.

Для вольного путешественника наличие рабства на Острове не представляет никакой опасности – белого человека никто в рабство не забрёт и в цепь не закуёт (несмотря на ахи и испуги разных людей, никогда не выходящих из дома). Дело в том, что всем известно, что содержание белого человека обходится значительно дороже, чем местного. Если на сумму, эквивалентную половине доллара в день (но не деньгами – рисом), можно бесконечно долго содержать своего неудачливого односельчанина, племянника или другого родственника, а приносить пользы в хозяйстве он будет, ну например, на доллар каждый день – то содержание белого обойдётся раз в пять дороже, а пользы с него будет как с козла молока.

Носить по 70—80 литров воды из колонки или реки нам, «ваза», непривычно... Ковыряться на поле, по пояс в воде, по 12 часов в день, тоже не умеем... Работать пешком рикшей – ну, не смешите: конечно, белый рикша интересней, чем местный, но слабосильней, и местных языков не знает. А ещё белый человек может сбежать, чего от местных никогда не ожидается. Собственно, поэтому французы колонизировали Мадагаскар, а не наоборот...

Так что попасть в рабство нам на острове – не удастся, и если хотите, делайте это дома (в России целые газеты для этого есть, «Работа и зарплата» и подобные им, биржи труда и всё подобное).

Жители Мадагаскара (деревенские)

Сам народ тут простой, доброватый, но – как и многие народности Африки и Азии – не очень аккуратный, не очень обязательный. Особенно это заметно на поведении чиновников и работников государственных служб, которые должны, теоретически, всё делать вовремя (или хотя бы начинать делать). Почти всё тут происходит не вовремя, с задержкой – медленно получают какие-нибудь бумаги, если вам нужно продлить визу, медленно наполняются маршрутки, медленно на углях готовится пища... Мога-мога – «мура-мура», медленно, потихоньку, – так проходит жизнь на Острове, неторопливо. Поначалу, если вы приехали из России в короткий отпуск, вас это может нервировать. А потом, если вы приедете на пару месяцев – привыкнете. На все поломки, неприятности и задержки тут есть универсальное оправдание: «это же Мадагаскар!»

Как устроен быт, экономика, хозяйство

Мадагаскар – страна сельскохозяйственная, отставшая от России и других стран СНГ на сотню лет. Большая часть 22-миллионного населения живёт в селах и деревнях, выращивает рис или другие овощи. Обитатели побережья, а также живущие на больших реках, ловят рыбу. Почти всё, что выращивается и собирается, идёт на внутреннее потребление семьи или села. Некоторые, особенно живущие вдоль дорог, продают свои фрукты или рукоделия на трассах, или возят свои товары в город. Все города, и особенно столица, переполнены продавцами всяких фруктов и другой еды, и предложение обычно превышает спрос, а цены – копеечные.

Некоторые жители, в основном на восточном побережье, выращивают пряности. Ваниль, перец и гвоздика (не цветок) – экспортные культуры Мадагаскара. Остров производит большую часть всего мирового урожая ванили – это такие стручки, в готовом для продажи подсушенном виде имеющие тёмно-коричневый цвет. Есть тут и другие пряности, которые производятся тут и экспортируются.

Красный перец

Гвоздика

Ваниль

Сами крестьяне лично свои пряности экспортировать не могут – их скупают перекупщики, у них скупают оптовики, у тех уже скупают ещё более крупные оптовики и продают большими партиями за границу. Также на экспорт идут драгоценные и полудрагоценные камни, а импортируются нефтепродукты, и, в небольших количествах – всё остальное.

Самое дешёвое на Острове – это неквалифицированный человеческий труд, он почти ничего не стоит – ну, чисто стоимость риса, который съест работяга, пока будет выполнять эту работу. Всё, сделанное на острове, имеет простой и кустарный вид: местные кастрюли, светильники-маслёнки, кружки из консервных банок, корзины из соломы, свистульки и деревянные тележки, иногда в форме настоящего автомобиля. Мебель из тяжёлого местного дерева (не ДСП), сувениры – от барабанов до магнитов, малообработанный бесполезный камень и объекты из него.

Промышленность на Острове не развита. Есть молочный завод в городе Анцирабе, производящий сгущёнку, сыр и сухое молоко, а также вкусные йогурты. В столице есть фабрика по производству шоколада. Есть сахаропром, а местами – ещё и кустарно-текстильная промышленность. Делают небольшое количество маленьких и дорогих консервов из мяса зебу, упаковывают чай, специи и пряности. В основном же малагасийцы заняты тем, что используют до конца, чинят и опять используют то, что досталось им от людей Большого мира. Автомобили на Острове служат по 30—60 лет, а обувь и одежда, наверное, тоже.

Некоторые товары, например одежда, поступают на Мадагаскар из Франции и других европейских стран – бесплатно, в качестве гуманитарной помощи. Здесь их, конечно, никто не раздаёт задаром всем подряд – к распределению гумпомощи присосались местные бизнесмены. Поэтому, можно купить на базаре столицы, например, штаны-джинсы, шорты или рубашку по цене, меньшей чем один доллар. Конечно, это не местный пошив – это европейские, китайские или турецкие изделия, прошедшие долгий путь, сперва на прилавок более дорогого европейского магазина, а потом в корзину гуманитарной помощи. Покупайте и пользуйтесь на здоровье.

Китайцы привозят на остров разные электронные и пластмассовые товары, ну и всё, что производит Китай. Они открывают свои магазины, как в столице, так и в городах поменьше. В небольших поселениях, нередко, единственным источником цивилизации является, или единственный китаец (с семейством), или «Корана» – мусульманин. Эти товарищи скупают у крестьян продукты их сельского труда (и перепродают приезжающим оптовым скупщикам), а продают им промышленные товары – мыло, гвозди, спички, фонарики, радиоприёмники и батарейки для них.

Малагасийцы довольно редко мигрируют в страны Запада. Причина – технические проблемы: авиабилеты дорогие, официально визу получить, даже французскую – сложно; на лодках-долблёнках доплыть до Европы или до Сингапура весьма тяжело. Из соседних, более богатых стран, есть колония малагасийцев на Маврикии – на него относительно проще попасть. Так как с миграцией тут плохо, основная часть населения является замурованной на острове, и готовы выполнять за копейки самые простые ручные дела, уже давно механизированные на остальных континентах. Укладка километров булыжных мостовых, пешеходные рикши и пешие переносчики грузов – всё это следствие перенаселения и отсутствия миграции во внешний мир: все переселения происходят только из деревень в города, особенно в столицу.

Общегородское электричество существует в крупнейших городах, в основном в Антананариву (это самый электризованный город страны), но и там свет могут ежедневно выключать на час или на два (ток работает от ГЭС). Городки поменьше имеют большой генератор-движок, включаемый вечером на несколько часов – хватает, чтобы посмотреть телевизор (у кого он есть) или зарядить мобильники. Этими генераторами владеет «Jigama» – Мада-

гаскарская коммунальная служба, она же устанавливает счётчики и разносит счета за воду и за свет.

В сёлах ещё меньшего размера центрального генератора нет, но бывает ларёк, где стоит частный генератор – владелец его, по совместительству, держит ещё и видеосалон по вечерам, и платная зарядка мобильных и фонариков – тоже у него. Многие селения не имеют признаков электричества вообще.

Электричество в Антананариву довольно дорого – стóбит примерно как в Москве, в мелких городах ещё вдвое дороже, а там, где бензин для генераторов несут пешком по горным тропам на 100 км от города в канистрах – стоимость киловатт-часа становится ещё выше. Неудивительно, что местные жители на Острове не готовят на электроплитках – кипячение и варка на углях получается дешевле и надёжней, чем электро.

Вода. В деревнях с ней всё очень просто – вода поступает из речек, ручьёв и колодцев, поэтому большинство селений Острова стоят на речках и ручьях, а в засушливой юго-западной зоне народу существенно меньше. Основной объём воды попадает из речек и ручьёв на рисовые поля, которые расположены ступенчато и окружают многие мадагаскарские селища. С одного поля на другое вода перетекает по хитрой системе каналов и водоотводов, и потом возвращается в реку то, что от воды осталось. Где-то имеется и водоотвод для бытовых нужд деревни, имеются и деревянные акведуки, ведущие иногда за пару сотен метров и более (нередко гниловатые и протекающие). Вода в деревнях бесплатная.

В официальных городах водой, так же как и электричеством, заведует уже упомянутое мной Мадагаскарское Коммунальное Предприятие «Жирама» (Jirama). Оно направляет воду из какого-то источника повыше города, речки, ручья или иного водозабора – в различные колонки в городе, откуда вода и вытекает под небольшим напором из кранов, где могут набрать в канистры все страждущие. Часто краны работают не круглосуточно, а в определённое время, например два часа утром и два часа вечером. Это зависит от уровня воды в водоёмах. Как оплачивается вода в городках, я не знаю, но вижу, что смотрители кранов записывают тех, кто набирает воду, в какую-то свою тетрадку, наверное они их всех знают в лицо, и им потом выставляют счёт, чтобы каждый раз не возиться со сдачей.

В столице, Антананариву, кранов очень много, их много сотен, и работают они по графику – два-три часа утром, столько же днём и столько же вечером. В это время к кранам пристраивается большая очередь водоносов. И сами граждане, и нанятые ими водоносы, стараются приобрести воду для своих пищевых, помывочных или хозяйственных нужд, и платят за воду деньги. Стоимость 1 литра воды – 1 ариари. Из-за дефицита мелочи все водяные расчеты округляются до ближайших 10 ариари, т.е. канистра в 15 литров стоит 20 ариари, 20 литров – тоже 20. Водяные колонки и обслуживающие их люди являются редким местом в столице, где можно найти в обиходе монеты; в других местах монеты уже почти вышли из оборота.

Очередь к крану за водой. Антананариву

Нередко дома в столице снабжены магистральным водопроводом. Там имеются водяные и электрические счётчики, и идёт оплата за воду такая: первые 10 кубометров (10,000 литров) в месяц обходятся по 0,3 ариари за литр, остальные, как и из колонок – по 1 ариари / литр. С годами стоимость воды может увеличиться, но я думаю, что она всё равно останется довольно дешёвой для нас – ведь 1 ариари, это всего лишь 2 российских копейки (2016). Если в доме есть водопровод и электричество, то каждый месяц приходит счёт за эти коммунальные услуги, его нужно оплатить в отделениях «Жираны».

Хорошая ли вода в мадагаскарских кранах? Я должен предупредить, что вода там не всегда удовлетворяет российским или европейским питьевым стандартам. В воде может быть некоторая доля примесей, песка или микробов. Поэтому пить воду из крана на Острове не рекомендуется. Её необходимо кипятить (что довольно долго) или обеззараживать хлорированием, ультрафиолетом, йодом или другими способами.

В некоторых приморских городках вода бывает солоноватая. Этот привкус уже никаким хлором не отобьёшь – связано с тем, что, бывает, вода поступает из-под земли, а там она не очень пресная. Ну что ж, терпите (или покупайте бутылочную).

Для обеззараживания воды местными жителями используется местный жидкий дезинфектор. Он продаётся в синих бутылочках ёмкостью около 50 мл, называется Sur'Eau. Стоит всего 300 ариари. В одной бутылочке – несколько десятков порций хлоровещества, отмеривать надо крышечкой от неё же. Порцию этой жидкости Sur'Eau замешиваете в 20-литровой канистре воды, через минут двадцать вода становится питьевой, хотя и с некоторым запахом хлорки.

Стирают одежду тут в речках и канальчиках, в рисовых полях и в озёрах, во многих городах можно видеть десятки прачек, которые стирают бельё (своё и клиентов) где попало, и сушат его где попало, как правило – на пыльной траве, на камнях, на заборах... В столице есть прачки, которые стирают бельё в водопроводной воде, но и они её экономят, и сушат также где попало – вы увидите сушащееся бельё в самых необычных местах. Сохнет всё тут плохо, не очень быстро, особенно – зимой или во время дождя. Поэтому имейте несколько комплектов запасных носков, трусов и т.д., – не факт, что найдёте, где быстро постирать и просушить.

Как устроены малые города?

Мадагаскарские средние и небольшие города выглядят нехитро. Имеется несколько улиц – самые главные обычно замощены булыжником, а если через город проходит важная автотрасса, то она является асфальтовой. Вдоль больших улиц стоят двухэтажные дома, в одних местах встречаются кирпичные или каменные, иногда бывают деревянные или глиняные. В первом этаже дома находится то, что даёт хозяевам средства для жизни – магазин, мастерская, столовая, кофейная-плющечная, ремонт тележек, парикмахерский салон и т.п.. На втором этаже, который может быть небольшим, живёт (ночует) само семейство; высота потолков там небольшая, электричество имеется не всегда, вода – иногда из водопровода, иногда из колонок приносится в канистрах. Дневное светлое время члены семьи проводят внизу, в своей лавочке, торгуя углём, фруктами, оказывая разные услуги и т.д., ночуют на втором этаже.

Вдали от больших улиц дома уже одноэтажные. Средства к существованию жители их берут с поля-огорода, что находится нередко прямо за домом, или в пределах пешеходной досягаемости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.